Третья, самая большая часть поэмы — «О гегене и муках вечных» — во многом перекликается со второй. И здесь описание адских мук:

О мой боже, како кипит в огню глубока пучина,
В одно место жар ся копит, сера, смола, известь, глина.
Где не пойдешь, везде тошно, беда, горе, слов не стает.
Вся описать несть ми мощно, в разум ся нам не вмещает —

сочетается с обличением пороков.

Среди грешников и монахи:

Горе руцем кризмованным, плешам на главе стриженным,
В чын священской посвященным, но на душе своей скверным...

и богачи:

Горе господам жестоким, раб своих утесняющим...

и женщины:

Горе гладким лицам женским, душам, сердцам, надежам,
Гордящимся яко павлин хвостом, в прельщение мужем...

и франты:

Горе красиком, щепетком, кудрявчиком и чупринком,
Стави-ногом, верти-пядком, поколенным кафтанчиком,
Кудерки их и чупрунки станут с болем колтунами,
Пламень от них, смрад велицый, згореют с ними и сами.

и мятежники, и раскольники, и развратники — все, не послушавшие «заповедей, богом даных». Все осуждены:

Земля тебе не пособит, небо не даст ти помощи,
Гинь, пропадай, бог ти судит, в гегене несть грешным прощи.
Связан еси осужденный, недежда тя отступила,
Вечность, вечность без премены в гегене тя затворила.

В четвертой «песне» Белобоцкого напряжение резко спадает. После пламенных видений ада и страшного суда, после гневных патетических обличений следует умиротворенное описание райского блаженства:

Мрака тамо не бывало, ниже ночи и темности.
Светило ся не скрывало полно от агнца светлости.
Ветры шумов не творили, снегов же, градов и дождей,
Облаки не испустили вредливых с себе ненастей.

Но этот предмет явно не вдохновляет автора, и, описав святую троицу и окружающих бога святых, он неожиданно обрывает эту часть поэмы на описании мучеников, стоящих вокруг Христа с орудиями своих мучений в руках.

Завершает поэму пятая книга — «Сон жизни человеческия или суета». В ней гораздо больше, чем в других частях «Пентатеугума», ощутим перевод: суетность жизни доказывается примерами из древней истории — гибель Трои и разрушение семи чудес света; завершает поэму описание величия и падения Рима. Запустение великой столицы мира, разрушение древних памятников — таков бесславный итог великих деяний:

Наследники днесь Римляне, ищут древние честности.
Врата твои, о Трояне, подгризли зубы старости.
Паде столп седмилестничный, Севера милостиваго,